

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ ДЖ. БАРНСА «АНГЛИЯ, АНГЛИЯ»

FEMALE CHARACTERS IN THE NOVEL «ENGLAND, ENGLAND» BY J. BARNES

Данная статья рассказывает о женских образах в романе Дж. Барнса «Англия, Англия». Центральное место занимает главная героиня – Марта Кокрейн. В исследовании также уделено место женским образам, которые были деконструированы персонажами романа, – любовнице английского короля Нелл Гвин и подруге легендарного Робин Гуда Деве Мэриан.

Ключевые слова: женщина, Англия, Барнс.

The article presents the image of women in Julian Barnes' novel *England, England*. It tackles main female character Martha Cochrane and touches upon her mother and some historical women – Nell Gwyn and Maid Marian.

Keywords: woman, England, Barnes.

БГУ, Минск, Беларусь.

Роман «Англия, Англия» (*England, England*) разделен на три части: «England» (Англия), «England, England» (Англия, Англия) и «Anglia» (в переводе С. Силаковой – «Ингленд») – которые объединяют разные периоды жизни главной героини Марты Кокрейн. Джулиан Барнс выбирает «три возраста женщины» и через них выстраивает произведение, показывая не только переживания главной героини, но и многогранность культуры Англии.

Первая часть романа посвящена взрослению Марты – от первого воспоминания до двадцатипятилетнего возраста – и ее отношениям с родителями. Размышляя над тем, какое из всех воспоминаний было первым, Марта приходит к мысли, что все они так или иначе ложны, ведь это лишь «воспоминание воспоминания о воспоминании» («a memory of a memory of a memory» [2, с. 15]). Поэтому она сознательно выбирает одно, которое и называет первым. Она всем рассказывает, что в первый осмысленный момент своей жизни она собирает пазл «Графства Англии». Со временем мозаика начинает играть символическую роль в ее жизни: когда ее отец уходит из дома, ей кажется, что один из кусочков мозаики остался в кармане его брюк. Чуть позже она избавляется от всех кусочков с графствами, потому что они слишком сильно ассоциируются с ушедшим от них отцом.

Памяти (и субъективной, и народной) отводится значительное место в романе. Так, автор прибегает к технике потока сознания в чистом виде, но отдельные эпизоды из детства Марты представлены вразнобой, плавно перетекая друг в друга. Например, за описанием сельскохозяйственной выставки и фасоли мистера Джонса, покорившей Марту, следуют события ее школьных дней, ведь сами ученики в зеленой униформе напоминают ей фасолинки («*They sat four abreast in their green uniforms, beans in pods*» [2, с. 20]).

Следует отметить, что ярмарка с конкурсом на лучшее растение являлась главным событием года в тех местах, где жила Марта в детстве. Она даже выучила наизусть буклет с перечнем представляемых растений («*Три морковки длинные. Три морковки короткие, Три репы – форма произвольная*» и т.д.). Этот упорядоченный список вызывал чувство удовлетворенного спокойствия.

В школе Марту оригинальным способом учили истории. Учительница закрепляла точные сведения у своих подопечных на уровне рефлексов: «1066 (clap clap) Battle of Hastings, 1215 (clap clap) Magna Carta [2, с. 21]». По законам памяти лучше всего запоминались рифмованные строки, например: «1512 (clap clap) Henry the Eighth (clap clap) Defender of Faith». И уже будучи взрослой женщиной, Марта вспоминала эти строчки, когда кто-то ссылался на определенные исторические события или говорил о знаменитых людях прошлого.

Через детство Марты автор показывает судьбу еще одной женщины – ее матери. Она болезненно переживает развод: Марте запомнился большой шкафчик с лекарствами, которые она принимает, и то, как мать, плача, иногда крепко прижимает ее к себе. Но потом она «закалила характер»: они переезжают в новый дом, попутно избавившись от всех вещей и фотографий отца. Мать делает себе новую прическу и вскоре снова начинает встречаться с другими мужчинами.

От матери Марта перенимает некоторые житейские установок. Однажды услышав, что мужчины бывают двух видов – подлецы и бесхребетники – Марта интересуется, кем был отец. Ей хочется это знать, чтобы не повторить ошибок матери. Однако мать заявляет, что каждый совершает свои ошибки, и ее ошибок Марте не повторить. Со временем формула «старшие свои ошибки совершили, теперь черед совершать свои» перетекла в правило, гласящее «когда ты старше двадцати пяти,

сваливать вину на родителей запрещается» [1]. Это правило имеет ряд исключений, да и Марта отмечает, что велик соблазн сказать «ах если бы родители сделали то, или это...», но она себя одергивает: «Ты сама себе голова. Сваливать вину на других запрещено».

Как было отмечено выше, Марта Кокрейн связывает все части романа воедино. Однако во второй части романа появляется персонаж, который оттягивает внимание читателя на себя. Это ее новый босс – Джек Питмен. Мы видим Марту на собеседовании на должность специального консультанта, однако сэр Джек переиначивает должность, называя вакансию «штатный циник». На вопрос директора, кто циничнее – женщины или мужчины, Марта отмечает, что традиционно женщинам приходится подстраиваться под нужды мужчин. «Вы возносите нас на пьедестал, чтобы заглянуть под наши юбки», – говорит она и далее резюмирует, что со временем женщины научились этим пользоваться.

Таким образом, можно сказать, что Марта – уверенная в себе женщина, прекрасно знающая свои достоинства и недостатки. Показательным является пример с возрастом. В резюме для приема на работу она указывает, что ей сорок лет. Однако отвечая на уточняющий вопрос Питмена, она признается, что ей пока тридцать девять. «Если бы я написала, что мне тридцать девять, вы наверняка решили бы, что мне сорок два или сорок три, а вот если я напишу, что мне сорок, вы скорее поверите», – поясняет Марта свой поступок. На вопрос о правдивости остальных пунктов ее резюме, Марта ответила: «В них столько правды, сколько вам угодно. Если резюме вас устраивает, оно правдиво. В противном случае я его перепишу». Такой подход покорила Джека Питмена, и она получает должность.

Вскоре у нее начинается служебный роман. Обычно Марта прегудатлива, кто из коллег может пригласить ее. На этот раз, изучив коллектив, она решила, что это будет Джефф, «консервативный, положительный, женатый Джефф с детскими креслицами в джипе». Однако она совсем проглядела Пола, приняв его за «тихое, порой испуганно трепещущее соломенное чучело».

Пол Харрисон чуть ниже Марты и на несколько лет моложе. Во время их первого свидания он ведет себя скованно, но его робость покоряет Марту. И хотя у нее были внутренние установки, что не стоит встречаться с мужчинами, с которыми работаешь, которые моложе, ниже и меньше зарабатывают, она решает поддаться. У нее множество сомнений, но она решает сделать исключение из своих правил, и проверить, может, именно это сделает ее счастливой. Однако это не признак отчаяния, а один из этапов «поиска себя».

С Мартой Пол чувствует себя более интеллектуальным, более взрослым, более остроумным. Марта смеется только когда ей действительно смешно, и Пол считает это чудом. Ему кажется, что благодаря Марте у него появляется «нормальная жизнь, жизнь вслух». Все становится другим, любовь к Марте делает мир подлинным.

Однажды им в руки попадает компромат на Джека Питмена. И когда он пытается их обоих уволить (в том числе и из-за романтических отношений на работе), они отстраняют Питмена от руководства компанией, и новым директором становится Марта.

Через несколько лет в их отношениях случается кризис. В самом начале Марте казалось, что Пол – это человек, который позволит ей просто быть собой. Но это был самообман, и на самом деле она всегда подразумевала другой глагол – стать. И сейчас ей очевидно, что никто не знает, как можно «стать собой». Смутное желание, что само присутствие Пола действует на сердце Марты «как гормон роста» не оправдалось, кроме того, оно было в высшей степени эгоистичным.

Когда Марте хочется уединения, она ходит в заброшенную церковь. Пол заподозрил, что она там с кем-то встречается. Ей на мгновение захотелось соврать, что это так, и выставить виноватой себя. Она про себя отмечает, что фраза «кажется, я полюбила другого/полюбил другую» не так жжет самолюбие, как «мне кажется, я разлюбил/а тебя». Такую конструкцию многие используют как психологическую уловку.

Марта ни в чем не винит Пола. Винить других не в ее правилах. Она занимается рефлексией, рассуждает о счастье. Она предполагает, что ей любовь не нужна вовсе. Или она пришла слишком поздно и уже не способна отвести одиночество.

И все-таки Пол ее предает. Он уничтожает компромат, восстанавливает Питмена в правах на островах и сам занимает руководящее кресло. Марта уезжает из страны.

В третьей части романа Марта, пропутешествовав по всему миру несколько десятков лет («after her decades of wandering»), селится в деревне. Она ведет тихую жизнь, выращивает овощи, читает книги из передвижной библиотеки.

Она отмечает, что память стала «прагматичным объяснительным механизмом». Детство вспоминалось как последовательность инцидентов, которые объясняли почему она стала тем, кем стала.

Такие мысли тревожат ее поначалу, но потом она перестает терзаться и вписывается в деревенскую жизнь. Она ведет жизнь старой девы: «Чем занимаются старые девы? Они предпочитают молчать, они гуляют в любую погоду – для здоровья, приносят больным крапивный суп; они хранят скромные сувениры, пронзительный смысл которых не понять чужакам» [1]. Марта доживает свой век одна, но в полной гармонии с собой и природой.

Кроме вымышленных героев, в романе появляются образы исторических личностей. Сотрудники Джека Питмена для своего проекта переосмысливают образ Нелл Гвин – любовницы английского короля Карла II. Нелл Гвин (точнее, актриса, исполняющая ее роль) появляется в парке развлечений сэра Джека. Однако в облике Нелл были акцентированы черты «английской Кармен»: волосы цвета воронова крыла, искорки в глазах, пикантная белая блузка с оборками. Этот образ, совершенно не типичный для английской нации, как правильно рассчитал сэр Джек, стал пользоваться огромным успехом, и именно его сочли подлинным, хотя в нем не осталось ничего настоящего. Ныне Нелл ничуть не честолюбивая девушка, торгующая апельсиновым соком в ларьке. По выражению автора, «ее натура была такой же концентрированной, как и соки». Выбор такого рода деятельности не случаен: настоящая Гвин работала в театре разносчицей апельсинов, считавшихся деликатесами в XVII веке. Замена подлинника копией, причем не совсем точной, – один из значимых игровых лейтмотивов романа, который тесно связан с художественной реализацией постмодернистского понятия «симулякр».

Еще большей деконструкции подвергся образ Девы Мэриан. Историк парка аттракционов по просьбе Питмена проводит детальное исследование баллад о Робине Гуде и его шайке. В угоду феминисткам рассматривается версия, согласно которой Робин может быть сокращенным вариантом как имени Роберт, так и Роберта. Ведь в Англии и раньше встречались женщины-разбойницы: Мэри Рид или Грейс О'Мэлли. Сын Мельника, еще один представитель шайки Робина Гуда, в некоторых текстах именуется Муком, а в других – Миджем. Мидж, в свою очередь, – это уменьшительно-ласкательное прозвище невысоких женщин. Напрашивается вывод, что Веселые стрелки Робин Гуда – это шайка женщин-разбойниц. Что касается девы Мэриан, то есть предположения, что под этим именем скрывалась Матильда Фицуотер. Она носила мужскую одежду и ходила на охоту наравне с соратниками-мужчинами. Однако эти сведения и смелые выводы преподнесены в романе в комичном и шутиливом ключе, тем самым подчеркивая игровой характер произведения. Их можно рассматривать и как критику гипертрофированной политкорректности, имеющий место в современном мире.

Как видим, в романе «Англия, Англия» слышны феминистические ноты. Центральное место занимает образ Марты Кокрейн, целеустремленной и самодостаточной женщины. Она не обрела «семейное счастье», но не чувствует себя несчастной или неполноценной из-за этого. А вклад Марты в проект оценивается выше, чем некоторых коллег-мужчин. Также в тексте не раз упоминаются королева Виктория, Елизавета I и Елизавета II, леди Годива, Боадичея (Боудикка), принцесса Диана, Нелл Гвин и дева Мариан – женщины, сыгравшие видную роль в истории Англии.

Литература

1. Барнс Дж. Англия, Англия. М.: СПб., 2012.
2. Barnes J. England, England. London, 2008.